

Ответственность перед прошлым и будущим

«...Где-то между Переславлем-Залесским и Загорском (точно не помню), недалеко от трассы стоит церквушка, в которой разместили в бурное время борьбы с религией не то мастерские, не то кузницу. Какая-то особо черная копоть покрыла стены внутри церквушки. Всякий раз, вспоминая эти стены, меня охватывает боль, отчаяние и стыд. Не так ли и наша историческая память покрылась толстым слоем копоти? Долго ли она, эта копоть, будет скрывать за собой лики нашей истории, наших обычаев, нашей культуры? Сможем ли жить без них? Не пришла ли пора к ним вернуться?»

Этими глубоко прочувствованными словами корреспондент костромской газеты «Северная правда», ведший в редакции заседание «круглого стола» в защиту памятников старины, заключает обзор мнений, высказанных его участниками.

Нынче в областной печати своих, местных, «больных» тем — хоть отбавляй. Но и в этом ряду нельзя не видеть, как печать в областях все больше уделяет внимания делу возвращения в строй современности достояния прошлых веков. Да и то сказать — сколько их, неухоженных, забытых, заброшенных церквей, колоколен, старых строений по всем неоглядным просторам России, и не они ли, зачастую даже не обозначенные в справочниках, путеводителях, в специальной литературе, составляют тот глубинный и широко простертый пласт историко-культурных ценностей Отечества, о которых более всего болит душа. Более всего именно им, в областном ли, районном городе, в сельской местности, нет защиты от посягательства любых и всяких, от нерадивости властей, от неразумия и бескультурия,

от бед стихийных и бед злонамеренных. И бывает так, что самые заинтересованные их защитники — местные жители, общественность, люди неравнодушные, не желающие мириться с исчезновением созданий и чести их прадедов, с забвением того, что от века входило в самостоянье сменявших друг друга поколений. Мнение общественности, быть может, самое веское, к чему обращается сегодня печать в своих заботах о сбережении историко-культурного наследия. В этом смысле показательна та линия публикаций, которую ведет на своих страницах газета «Северная правда».

Программное выступление газеты на тему возвращения современнику вековых духовных ценностей своего края открыло простор для живых, заинтересованных высказываний читателей по самым разным вопросам и направлениям сохранения исторической памяти. Редакция провела у себя «круглый стол» — продолжение разговора на начатую тему. Его участниками стали люди разных профессий, объединенные одним желанием восстановить, вернуть то, без чего немислима культура, история костромского края. Не останавливаясь на частных разговорах, газета излагает наиболее перспективные соображения, высказанные участниками совещания.

Итак, что конкретно делается, что можно сделать для того, чтобы наша историческая память пробудилась к сегодняшней жизни? Потому что, как бы интересно мы ни говорили или ни писали об исторической памяти, нужны практические действия. Какие? — В такой форме был поставлен вопрос ведущим «круглого стола».

В. Виноградова, преподаватель школы, Нерехта. — Я дала ученикам задание — собрать материал о тех, кто погиб на войне, чьи фамилии на обелиске. За каждой фамилией вставляли конкретные судьбы людей. Потом я в классе провела сочинение на эту тему. Когда я читала эти сочинения — плакала. А если едем с ребятами на экскурсию в Кострому — пишу сочинения, впечатления об исторических памятниках Костромы.

Ю. Лебедев, зав. кафедрой пединститута. — Вы посмотрите, с умиранием деревень умирают и их названия. Все забывается. А когда забывается, то люди, которые придут потом в эту местность, они ее воспримут как безымянную территорию. Очень важно фиксировать и устную историю народа о своей деревне, о времени войны, коллективизации. Все это надо удерживать, иначе память наша будет неполной.

Н. Зонтиков, экскурсовод областного бюро путешествий и экскурсий. — Надо возвращаться к историческим названиям. У нас все улицы, все площади сплошь переименованы. Сейчас это называется конъюнктурная топонимика. В Костроме исчезли такие самобытные названия, как Нижняя Дебря, Сусанинская площадь, улица Мшанская и т. д. У всех этих названий глубокое историческое прошлое.

Б. Годунов, доцент. — Есть еще один аспект исторической памяти — это народное творчество. Сюда входят и народные ремесла, и русская народная музыка, и праздники.

Н. Шишкина, член молодежной секции областного правления ВООПИиК. — В Прибалтике на народные праздники приходят в национальных костюмах. Люди

себя и чувствуют на этих праздниках по-другому, более естественно. Естественным для них оказывается на этих праздниках и петь народные песни.

В. Чигарев, учитель. — Десятки лет нас отучали от народных праздников, а взамен ничего не дали.

Ю. Лебедев. — И нельзя искусственно создать праздники. Они рождаются органично, как растет дерево. Праздники складываются на протяжении столетий. Формально народный праздник отменить можно, но он остается в наших генах.

Э. Кузьмин, старший инспектор рыбоохраны. — Много говорится и пишется об охране и восстановлении памятников архитектуры, но мало говорят о природе — это тоже памятник. Чухломское озеро — разве это не памятник природы, истории? А что делается для его сохранения? Или меньше по размерам памятники природы — родники, например. Спросите у тех, кто в селе живет, знают ли они, где у них родники, — не знают. Уж и не говорю, чтобы за этими родниками следили, чистили, восстанавливали...

Что же делать в первую очередь? И какая из уже созданных организаций возьмет на себя роль лидера? Такой вопрос возник в заключение разговора за «круглым столом». Было сказано: для того, чтобы вести работу по воссозданию исторической памяти, вряд ли нужен какой-либо новый руководящий или методический центр. Не станет ли такой центр еще одним учреждением, которых и без того хватает, тем более не новость: создали какую-то организацию, успокоились, и на этом все кончается. И, думается, очень верную мысль высказала завуч института усовершенствования учителей **С. Колумбина**: главное направление — пропаганда идей, которые высказываются энтузиастами нашего общего дела, и расширение достигнутого опыта по всему видимому горизонту, вовлечение в круг ревнителей исторической памяти все большего числа людей заинтересованных, преданных идее Отечества.

Вот тому подтверждение: газета опубликовала проект программы реставрационных

работ по восстановлению памятников старины (о нем скажем в заключение), и тотчас в редакцию стали поступать письма, где костромичи и жители области высказывают свои предложения относительно реставрации тех или иных памятников истории и культуры, о самих подходах, на которых должна строиться такая программа. Письма стали систематически появляться на страницах газеты — образовалась как бы общественная трибуна, получившая свой, очерченный тематический профиль и встреченная читателями, как можно судить по дальнейшим публикациям, с пониманием и сочувствием. Наряду с частыми и конкретными предложениями, дополняющими программу предполагаемых реставрационных работ, читатели выступают с широко развернутыми соображениями, подсказывающими принципиальную корректировку и усовершенствование программы. В этой связи показательным представляется напечатанное газетой письмо костромича **К. Соколова**:

«...Слишком много сделано градостроительных ошибок в историческом центре города: Дом быта на проспекте Мира, булочно-кондитерский комбинат с огромной трубой венчает силуэт города с Волги, невзрачная коробка центрального почтамта, ряд стандартных жилых домов. А мы все разрешаем новые исключения. Причем каждое ведомство бьется только за одно здание, свое. Нам надо бросить всякие эксперименты с историей. Мы и так у нее в неоплатном долгу. Надо, чтобы все постройки в пределах центра города обсуждались общественностью, и только тогда, когда семь раз отмерим, один раз отрезать».

А вот письмо художника-реставратора **Г. Губочкина**:

«...В опубликованной программе много внимания отводится памятникам архитектуры, и это естественно. Но уж очень мало уделено внимания живописи. К примеру, это монументальная живопись в Солигаличском соборе или вовсе не упомянутом храме Спас-Преображения за Волгой в Костроме. По своим наблюдениям и опыту я знаю: там, где культовый памятник — церковь

или собор, там обязательно существует настенная живопись — масляная, клеевая или темперная, а также имеются иконы да и резные иконостасы, пусть и сильно испорченные. Но без комплексного восстановления намеченная программа не совершенна. К тому же встает и самый насущный вопрос: как все это спасти? Необходимы квалифицированные художники-реставраторы. В Костроме их не густо, а возраст их, скажем прямо, критический».

И еще интересное письмо — пишет пенсионер, бывший строитель **В. Смирнов**:

«...Важно не только принять научно обоснованную программу реставрации, но уже сегодня подумать о том, как материально ее подкрепить, чтобы это была качественная работа, за которую не стыдно было бы перед нашими потомками. То есть встает проблема качества наших восстановительных и реставрационных работ. А посмотрите, какой мы печальный опыт имеем. Сохранившиеся карнизы и прясла постепенно замазываются, забеливаются, лепные украшения отваливаются. Поэтому многие наши прекрасные архитектурные памятники, целые улицы-ансамбли теряют свою привлекательность и самобытность. Неудовлетворительно содержатся и ремонтируются фасады зданий, работы выполняются без проектной документации... Следует прекратить приемку памятников после реставрации или ремонта без квалифицированных комиссий и обеспечить архитектурный надзор за реставрацией всех памятников, включенных в предлагаемую областным управлением культуры программу».

Но газета предоставляет место и высказываниям, звучащим в наши дни, по крайней мере, запоздало. Так, житель поселка Зебляки Шарьинского района **С. Парфенов**, подписавшийся как член КПСС с 1942 года, пишет, что восстановление памятников старины видится ему бесполезным расходом средств и куда было бы целесообразней, если эти средства использовались на строительство спортплоща-

док, стадионов, детских учреждений, больниц, хлебопекарен. «У нас в поселке, — пишет он, — пекарня находится в аварийном состоянии, в таком же состоянии больница и тоже нет средств для строительства новой больницы. При всем этом рассуждать о восстановлении памятников старины нет надобности. Вкладывать миллионы в монастыри вместо атеистической пропаганды, увеличивать число верующих? Что-то не вяжется с нашим стремлением к перестройке общественного сознания».

Ему отвечает читатель газеты **Б. Ткаченко**: «А может, действительно не надо нам никаких памятников архитектуры? И восстанавливать всякие памятники вроде церквей и монастырей — голый опиум? А правильно продолжил ваши мысли, тов. Парфенов? Может, только сейчас мы стали распрямляться, вглядываться в свое родное, русское, лежащее в развалинах. И не надо сравнивать памятник архитектуры с хлебопекарней. И тому, и другому назначено жить вечно. Но одно будет давать человеку хлеб-пищу, а другое — хлеб духовный, и без обоих этих хлебов народу не прожить».

Дискуссия короткая, что называется, «на ходу», но сколь она показательна! Однако на страницах газеты состоялся и другой обмен мнениями, в чем-то близкий этому разговору, но не в пример более развернутый и углубленный. Суть в том, что областное управление культуры призвало жителей города, кому дороги история костромской земли, состояние духовной жизни костромичей, принять участие в обсуждении вопроса о передаче Богоявленского монастыря местной епархии. Собственно, теперь вопрос в принципе уже решен, собор монастыря с уникальными росписями костромских художников XVII века возвращен церкви, и тем не менее представляется поучительным уяснить тональность разговора вокруг памятника. Надо сказать, ситуация сложилась непростой — столкнулись интересы епархии и городского художественного музея, своими подсобными службами обосновавшегося в

монастыре. Не вдаваясь в сложность притязаний обеих сторон, скажем, что и та, и другая выдвинули веские доводы в подтверждение своих позиций. И все же попытаемся подняться над практической аргументацией каждой из сторон — приведем соображения, которые более всего утверждали в состоявшемся обмене мнениями идею сохранения исторической памяти, сегодняшнего духовного возрождения.

«Кому поведает о своей печали Богоявленский монастырь, — пишет преподаватель пединститута **И. Едошина**, — в зданиях которого расположились выставочная галерея и Союз архитекторов, общество любителей-охотников и просто жильцы?.. Но у собора есть другая будущность — стать кафедральным собором в городе, о чем, собственно, просит церковь. Богоявленский собор обретет свою истинную жизнь, свой исконный смысл. Такое обретение не может быть предметом дискуссии. Особенно сегодня, когда мы, наконец, осознали, сколь безнравственна идея разрушения, когда преклонили колени перед миллионами человеческих жертв, положенных в основание «прекрасного будущего». Вот почему я убеждена, что вернуть (не передать, а именно вернуть!) Богоявленский собор церкви — значит восстановить справедливость, значит перестать быть манкуртами на родной земле, значит сделать первый и верный шаг в сторону от всеобщего нравственного одичания».

Приведенным словам вторит читатель **Л. Петров**: «Передача собора — это прежде всего нравственный долг государства перед народом, на пожертвования которого строились храмы. А нравственность не может быть половинчатой. Она или есть, или ее нет. Если мы говорим о праве церкви на свои строения и имущество, надо ей это право обеспечить. И не пытайтесь искать все новые и новые предлоги для оправдания попыток затормозить естественный процесс возвращения духовной культуры, признания прав верующих. Уверен, многие костромичи поддержат передачу Богоявленского собора церкви, и мы скоро будем о нем

говорить не только как о чем-то «бывшем», но как о действующем духовном центре города и области, гордости костромской земли».

Пишет группа директоров детских музыкальных и художественных школ: «...Разрушено, взорвано, уничтожено большинство соборов, храмов и церквей. Народ навсегда утратил лучшее из того, что было им создано за многие века своей истории. Никакие даже самые длительные и жестокие войны не нанесли стране такого урона. Русскому народу пришлось пережить невиданный по своей ярости и бессмысленности гонения на веру и верующего человека... Если наше общество, если мы с вами хотим очиститься от лжи и лицемерия, если мы действительно начинаем осознавать великую духовную силу религии, то должны быть сделаны шаги, которых от нас требуют сегодня совесть и ответственность перед прошлым и будущим нашего народа...»

Ответственность перед прошлым и будущим. Как хорошо, что со страниц газеты прозвучали такие слова! Богоявленский собор возвращен церкви. Быть может, не последнюю роль сыграло в этом общественное мнение, организатором которого явилась печать. Мы привели лишь три письма из числа многих, опубликованных газетой, но и по ним можно судить, с какой убежденностью заявляет о себе пробудившееся в нас достоинство перед честью минувших веков. Видим, как на материале своего, костромского края газета находит конкретные поводы к раскрытию в своем читателе этого чувства достоинства перед памятью истории. В том можно пожелать ей дальнейшей последовательности — это поистине благодарное поприще служения идее нашего духовного возрождения, идее Отечества.

Обзор составила
Т. А. Александрова